

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ОДИНАДЦАТЫЙ

Выходятъ два раза въ мѣсяць 1 и 15 числа. Подписка принимается на годъ въ редакціи Еп. Вѣд.; квартиры редакторовъ почтовой канторъ извѣстны въ Воронежѣ.

№ 1.

Цѣна себѣ изданію на годъ 4 р., а съ доставкою или пересылкою — 5 р.; въ томъ числѣ почтъ 60 к., за бандероль, упаковку и другія расходы 40 копѣекъ серебромъ.

1-го Января 1876 года.

СОДЕРЖАНІЕ.—*Отдѣлъ оффиціальныи.*—Правительственныя распоряженія:—Объ измѣненіи, дополненіи и разъясненіи нѣкоторыхъ статей устава о воинской повинности.—По духовному вѣдомству.—О прахѣ состоянія вдовъ езяченио служителей и церковныхъ причетниковъ православнаго и армяно-григоріанскаго исповѣданій.—О порядкѣ привода въ присягѣ новобранцевъ, если въ мѣстѣ призыва не окажется духовнаго лица того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежитъ новобранецъ.—Записка, читанная въ общемъ собраніи членовъ православнаго миссіонерскаго общества 11 го Мая 1875 года (окопчаніе).—По духовно-учебному вѣдомству.—Циркуляръ Министра Народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ.—Журналъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ.—О мѣрахъ къ улучшенію письменныхъ упражненій воспитанниковъ дух. семинарій и училищъ (продолженіе).—*Отдѣлъ неоффиціальныи.*—Слово къ сельскимъ прихожанамъ по случаю приобрѣтенія ими съ Аѳона иконы Бож. Матери.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.

Правительственныя распоряженія.

Объ измѣненіи, дополненіи и разъясненіи нѣкоторыхъ статей устава о воинской повинности.

Государственный Совѣтъ, въ особомъ присутствіи о воинской повинности и въ общемъ собраніи, разсмотрѣлъ

рѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ объ измѣненіи, дополненіи и разъясненіи нѣкоторыхъ статей Высочайше утвержденнаго, 1 января 1874 г., устава о воинской повинности, мѣвнѣемъ положилъ:

I. Въ Высочайше утвержденномъ 1 января 1874 года уставѣ о воинской повинности сдѣлать нижеслѣдующія измѣненія и дополненія:

1. Ст. 14 дополнить такимъ правиломъ: «министръ внутреннихъ дѣлъ и военному, по взаимномъ ихъ соглашенію, предоставляется, въ случаѣ ходатайствъ со стороны подлежащихъ мѣстныхъ учрежденій (ст. 76—78) допускать отступленія отъ общаго по Европейской Россіи срока для производства призывовъ съ тѣмъ, чтобы въ мѣстности, для которой допускается изъятіе, призывъ оконченъ былъ не позднѣе 31 декабря».

2. Часть 1. ст. 45 (первый разрядъ) дополнить пунктомъ слѣдующаго содержанія: «Для незаконнорожденнаго, на попеченіи косяго находятся: мать, не имѣющая другихъ способныхъ къ труду сыновей, или сестра, или же неспособный къ труду братъ».

3. Часть 2, ст. 45 (второй разрядъ) изложить такъ: «Для единственно способнаго къ труду сына, при отцѣ также способнаго къ труду, и одномъ или нѣсколькихъ братьяхъ, къ труду неспособныхъ (ст. 46)».

4. Въ дополненіе ст. 48-й постановить: «Сила статьи не распространяется на лица, принявшія христианство».

5. Ст. 50 изложить такъ. «Если въ вынугіи жеребья участвовали одновременно два или нѣсколько родныхъ, единокровныхъ, единоугробныхъ или сводныхъ братьевъ, а равно пріемышей той же семьи, родившихся въ одномъ и томъ же году, и изъ нихъ два или больше, по доставшимся имъ нумерамъ жеребья, должны поступить на службу въ войска, то изъ нихъ при»

маются лишь одинъ, прочіе же, вынужшіе большіе нумера, зачисляются въ ополченіе. Впрочемъ, такимъ братьямъ и приемышамъ разрѣшается мѣна номеровъ жеребья».

6 Ст. 135 изложить въ слѣдующемъ видѣ: Къ явкѣ въ участокъ не вызываются: 1) лица, возведенныя, по внесеніи въ призывной списокъ, въ священныи санъ православнаго и другихъ христіанскихъ исповѣданій, а также православныя псаломщики; 2) лица, получившія отсрочки: а) по имущественному положенію (ст. 52), б) для окончанія образованія (ст. 53) и в) вслѣдствіе нахождения на службѣ, по контракту, на судахъ торговаго флота (ст. 66); 3) лица, пользующіяся льготою перваго разряда, за исключеніемъ лишь случаевъ, когда о привлеченіи ихъ на службу въ войска состоится особое, на основаніи ст. 152, Высочайше утвержденное мѣненіе государственнаго совѣта.

II. Разяснить: 1) что, при назначеніи льготъ по семейному положенію, усыновленіе приемыша до десятилѣтняго возраста (уст. о воин. пов., ст. 15, примѣч.) 1) считается доказаннымъ въ сословіяхъ мѣщанскомъ и крестьянскомъ, если будетъ представлено несомнѣнное удостовѣреніе въ томъ, что приемышъ съ означеннаго возраста числится въ семьствѣ по окладнымъ листамъ или по общественнымъ раскладкамъ; 2) что семьямъ, изъ которыхъ одинъ или нѣсколько членовъ постриглись въ монашество до 1 января 1874 года, льготы по семейному положенію назначаются соотвѣтственно наличному составу семьствъ; но по случаю уменьшенія состава семьи, вслѣдствіе постриженія въ монашество кого либо изъ членовъ оной послѣ 1 января 1874 года, такая семья не пріобрѣтаетъ права на какую либо новую льготу по отправленію воинской повинности, и 3) что предоставляемымъ статьями 119—

121 уст. о воин. повин. правомъ перечисляться изъ одного призывнаго участка въ другой не могутъ пользоваться лица, получившія отсрочку до будущихъ призывовъ:

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, 4-го октября 1875 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить

(Вурск. Епар. Вѣд.)

ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ.

О правахъ состоянія вдовъ свящ. ино-служителей и церковныхъ причетниковъ православнаго и армяно-григоріанскаго исповѣданій.

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе обер-прокурора Святѣйшаго Синода о правахъ состоянія вдовъ священно-служителей и церковныхъ причетниковъ православнаго и армяно-григоріанскаго исповѣданій, и соглашаясь въ существѣ съ заключеніемъ Высочайше учрежденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, мнѣніемъ положилъ:

1. Въ измѣненіе подлежащихъ статей свода законовъ постановить: Вдовы непринлежащихъ къ потомственному дворянству священно-служителей и церковныхъ причетниковъ православнаго и армяно-григоріанскаго исповѣданій, если и сами онѣ не имѣютъ по происхожденію правъ высшаго состоянія, пользуются: вдовы священно-служителей правами личнаго дворянства, а вдовы церковныхъ причетниковъ — правами личнаго почетнаго гражданства.

II. Права вдовъ священно-служителейъ и церковныхъ причетниковъ на пособія отъ епархіальныхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія, или на другіе существующіе по духовному вѣдомству способы призрѣнія — оставить безъ измѣненія.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, 11-го октября 1875 года, Высочайше утвердить соизволяя и повелѣлъ исполнить.

(Церк. Вѣст. № 48).

О порядкѣ привода къ присягѣ новобранцевъ, если въ мѣстѣ призыва не окажется духовнаго лица того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежитъ новобранецъ.

Государственный совѣтъ, въ особомъ присутствіи о воинской повинности и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ о порядкѣ привода къ присягѣ новобранцевъ, если въ мѣстѣ призыва не окажется духовнаго лица того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежитъ новобранецъ, мнѣніемъ положилъ: въ дополненіе статьи 155-й Высочайше утвержденнаго, 1-го января 1874 г., устава о воинской повинности постановить: «Если въ мѣстѣ призыва не окажется духовнаго лица того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежитъ кто либо изъ новобранцевъ, то онъ приводится къ присягѣ по зачисленіи въ войска, о чемъ предсѣдатель присутствія объявляетъ новобранцу и отмѣчаетъ въ пріемной росписи о каждомъ неприведенномъ къ присягѣ лицѣ».

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго совѣта, 18-го октября 1875 г., Высочайше утвердить соизволивъ и повелѣлъ исполнить.

(Церк. Вѣст. № 48).

З А П И С К А,
читанная, въ общемъ собраніи членовъ Православнаго миссіонерскаго Общества 11 мая 1875 года.

(Окончаніе).

III.

Но, если мы находимъ въ прожитомъ нашимъ обществомъ пятнадцать нѣкоторые признаки Божія благословенія и благоуспѣшности, то въ этомъ мы должны видѣть только побужденіе къ усиленію нашей рвености въ будущемъ. Небольшое прошедшее, какъ мы сказали вначалѣ, выяснило намъ великія задачи на будущее, — какъ по отношенію къ улучшенію приемовъ и способовъ миссіонерской дѣятельности, такъ и къ расширенію ея круга.

Долго у насъ господствовало убѣжденіе, что довольно обратить инородцевъ къ вѣрѣ во Христа и крестить ихъ, чтобы они потомъ сами обратились къ изученію русскаго языка, — какъ говорятъ, обрусѣли и освоились съ правилами и порядкомъ христіанской жизни. Предполагалось, что за тѣмъ и богослуженіе имъ будетъ понятно и христіанское просвѣщеніе доступно. Не то показалъ горькій опытъ. Крещенные инородцы въ большинствѣ по своимъ религіознымъ понятіямъ и душевнымъ расположеніямъ остаются внутренно язычниками, или магометанами, и даже въ послѣдующихъ поколѣніяхъ, удерживая обычай креститься, не дѣлаются христіанами по жизни, и чуждаются насъ не менѣе некрещенныхъ. Оказывается даже нѣчто несравненно худшее: при первомъ напорѣ усиленной пропаганды ложныхъ ученій на родномъ имъ языкѣ, они цѣлыми массами отпадаютъ отъ Церкви, чему поразительныя дока-

зательства мы увидимъ ниже. Оказалось несомнѣннымъ, что только усвоивши христіанское ученіе и начатки духовнаго просвѣщенія на родномъ своемъ языкѣ, и приобрѣтая христіанскіе навыки, они начинаютъ относиться къ намъ съ довѣріемъ и расположеніемъ. Оказалось далѣе, что надо было дѣйствовать иначе, именно, какъ дѣйствовала древняя греческая Церковь въ просвѣщеніи нашихъ предковъ, славянъ. Оказалось, что нужно для каждаго особаго инородческаго племени съ самаго времени его просвѣщенія, устроить богослуженіе на его языкѣ, переводить для него священныя книги, давать ему священниковъ, знающихъ не только его языкъ, но и подробно весь его нравственный складъ и весь внѣшній бытъ его. Оказалось наконецъ, что во всемъ этомъ, при множествѣ разноплеменныхъ инородцевъ въ нашемъ отечествѣ, мы до крайности слабы. Правда, нѣкоторые достоуважаемые миссіонеры положили пожизненные труды на это святое дѣло, но ихъ одиначная мѣстная дѣятельность не могла дать должныхъ результатовъ. Итакъ на православномъ миссіонерскомъ Обществѣ лежитъ прямая и ему одному доступная обязанность озаботиться систематическимъ, послѣдовательнымъ переводомъ и печатаніемъ священныхъ, богослужебныхъ и другихъ христіанскихъ книгъ на инородческихъ языкахъ. При содѣйствіи достойныхъ ревнителей миссіонерскаго дѣла въ Казани, это нынѣ весьма возможно. По ихъ указанію начинаютъ первые приступы общества къ этому дѣлу, какъ на примѣръ приостановка въ Казани посылаемыхъ въ Сибирь миссіонеровъ, командировка въ Казань архимандрита Мелетія, учрежденіе типографіи на Алтаѣ и т. под. Ихъ же содѣйствія нужно просить и въ организаціи особаго общества переводчиковъ книгъ на инородческіе языки и въ печатаніи ихъ. Дѣло это нужно начать не откладывая, и вести по плану, послѣдова-

тельно и не опустительно. Совѣтъ просить общее собраніе уполномочить его приступить къ этому дѣлу въ текущемъ году.

Настала пора и рациональнаго приготовленія миссіонеровъ и священниковъ въ инородческіе приходы съ научнымъ преподаваніемъ имъ языковъ и свѣдѣній о религіяхъ, исповѣдуемыхъ инородцами нашего отечества. Возможность устроенія такого приготовительнаго заведенія, о которомъ давно многими и много у насъ было думано, даетъ намъ та же — горячо ревнующая объ успѣхахъ православія — Казань. Проектъ заведенія, въ видѣ опыта въ небольшихъ размѣрахъ, сообщенъ совѣту высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, архіепископомъ казанскимъ. Онъ не задуманъ произвольно, а вызванъ крайними нуждами, въ немъ нѣтъ претензій на широту, полноту и всеобъемлемость, а указываются средства сдѣлать самое необходимое; самъ по себѣ онъ простъ, душою его становится любовь и ревность къ вѣрѣ, и потому онъ долженъ имѣть будущность. Вотъ главныя черты новоустройства заведенія: оно помѣщается въ казанскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ въ готовомъ зданіи и называется «частный пріютъ для миссіонеровъ». Въ этомъ пріютѣ помѣщаются миссіонеры, посылаемые въ Казань для обученія монгольскому языку отъ православнаго миссіонерскаго общества, и воспитанники духовно-учебныхъ заведеній казанской и сосѣднихъ епархій, желающіе поступить на миссіонерское служеніе, или во священники въ инородческіе приходы, населенные татарами, киргизами, калмыками и проч. въ казанской, оренбургской и другихъ губерніяхъ. Здѣсь же могутъ получать и назначенія какъ теоретическія, такъ и практическія временно являющіеся въ Казань учителя разныхъ инородческихъ школъ, при помощи казанской вращено-татарской школы, съ которою новое заведеніе будетъ введе-

но въ самую близкую связь. Оно поставляется подъ двойное покровительство: братства св. Гурія и православнаго миссіонерскаго общества. Первое даетъ ему средства духовныя, второе — вещественныя. Труды преподаванія языковъ приняли на себя: группы турецко-татарской: директоръ казанской учительской семинаріи Ильминскій, бывший ординарный профессоръ казанской духовной академіи Саблуковъ, экстраординарный профессоръ той же академіи Остроумовъ и законоучитель крещено-татарской школы священникъ (изъ татаръ) Василій Тимоѣевъ; финской группы: протоіерей Близновскій, г. Золотницкій и г. Яковлевъ, а для группы монголокалмыцкой: экстраординарный профессоръ казанской духовной академіи Миротворцевъ. Эти же лица разделять между собою труды и ознакомленія будущихъ миссіонеровъ съ магометанскимъ и другими инородческими религіями. Ясно, что такое почтенное общество ревнителей-спеціалистовъ могло составиться только въ Казани. И такъ, по самой силѣ вещей, Казани суждено быть родоначальницею перваго миссіонерскаго института, такъ давно желаемаго въ нашемъ отечествѣ. Совѣтомъ православнаго миссіонерскаго Общества для новаго учрежденія согласно съ проектомъ ассигновано на первое время по 2000 руб. въ годъ. Совѣтъ не сомнѣвается, что это распоряженіе его будетъ одобрено общимъ собраніемъ, что означенная сума утверждена будетъ въ смѣтѣ расходовъ на текущій годъ, и дано будетъ совѣту полномочіе оказывать всякую возможную поддержку новому учрежденію. Время покажетъ, какое участіе придется принять въ этомъ дѣлѣ нашему Обществу. По всей вѣроятности, оно будетъ весьма значительно.

Относительно расширенія круга дѣятельности православнаго миссіонерскаго общества мы должны сказать, что въ послѣднее время неожиданно открылись для него два новыхъ необъятныхъ поприща, — одно въ 212

нѣдрахъ нашего отечества, другое за его предѣлами. Подъ первымъ мы разумѣемъ магометанское население Россіи. Доселѣ наши взоры были обращены только на миссіи сибирскія и на отдаленныя восточныя окраины отечества, но замѣчательная записка, полученная совѣтомъ въ недавнее время отъ одного изъ членовъ братства св. Гурія, указываетъ на необходимость устроенія миссіи и, можетъ быть, не одной, не въ дальнемъ разстояніи отъ Москвы. Мы не замѣчали, что отъ Касимова до Самарканда и отъ Самары до границъ Китая бродитъ магометанскій духъ, тайно движется мусульманская пропаганда, и устрояется крѣпкое духовное царство Магомета. Давно извѣстно, что мелкія инородческія языческія племена крещенныя и некрещенныя въ тѣхъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ они соприкасаются съ магометанами, въ религіозномъ отношеніи поглощаются магометанствомъ, и пополняютъ собою число его послѣдователей. Нынѣ дѣло дошло и до старинныхъ христіанъ, не только изъ татаръ но и изъ коренныхъ русскихъ. Въ отчетѣ рязанскаго комитета православнаго миссіонерскаго общества по поводу разсказа объ устройствѣ карамышевской школы говорится: «въ Касимовѣ, уѣздномъ городѣ нашей губерніи, и близь него болѣе четырехъ вѣковъ обитаетъ часть татаръ, держащихся магометанской вѣры. Въ XVI и XVII вѣкѣ наше правительство довольно прилагало старанія объ обращеніи ихъ въ православную вѣру, но въ XVIII и первой половинѣ XIX вѣка татарское народонаселеніе рязанской губерніи въ дѣлѣ религіи вполнѣ предоставлено было самому себѣ. 1) Отсюда произошло, что касимовскіе татары не только сами упорно сто-

1) См. Чтен. въ общ. любителей духовн. просвѣщ. 1875 г. февр., стр. 218.

ять въ своихъ религіозныхъ заблужденіяхъ, но и протираютъ свое гибельное вліяніе на окрестныхъ, среди нихъ живущихъ, русскихъ крестьянъ, зависящихъ отъ нихъ по своей хозяйственной сторонѣ. Зловредное дѣйствіе татаръ — магометанъ всего болѣе замѣтно на крестьянахъ села Карамышева, которые часть обычаевъ переняли отъ татаръ и охладѣли къ уставамъ православной Церкви. Христіане изъ татаръ въ казанской епархіи, по словамъ упомянутой записки, отпадаютъ отъ Церкви и возвращаются въ магометанство въ огромномъ количествѣ. Въ казанскомъ уѣздѣ отъ шести тысячъ крещено-татарскихъ приходоу остается пока вѣрными Церкви Христовой только одинъ. Въ уѣздахъ хлаишевскомъ и мамадышскомъ отступничество развивается такъ же сильно и поддерживается сосѣдствомъ магометанскихъ селеній со множествомъ мечетей и мулъ. Къ годъ 1866 году въ одной казанской епархіи отступниковъ было по официальнымъ документамъ 9 тысячъ душъ, а къ 1874 году число ихъ возросло до 12,000 человекъ, а сколько есть колеблющихся въ православной христіанской вѣрѣ, не утвержденныхъ и наклонныхъ къ отпадению, этого и опредѣлить не возможно. Отступники отъ христіанства въ магометанство — это самый жалкій и несчастный народъ. Отрекаясь отъ христіанства, они попадаютъ въ руки такъ называемыхъ коштановъ — людей грубыхъ, дерзкихъ и фанатичныхъ въ исламизмъ, со всѣми худыми его сторонами. Руководимые этими безконтрольными лжемуллами, они часъ отъ часу проникаются болѣею ненавистью къ всему христіанскому, и вмѣстѣ съ тѣмъ и къ всему русскому, такъ какъ они по наученію своихъ развратителей смѣшиваютъ свои понятія о христіанскомъ и о русскомъ, называя вѣру христіанскую вѣрою русскою. По этому съ увѣренностію можно сказать, что, отступая отъ вѣры Христовой, они по вѣнности только, какъ бы по неволѣ, ни

остаются подданными русскаго правительства, во внутреннемъ же настроеніи души своей тяготеютъ туда, гдѣ царствуетъ исламъ, и при первыхъ благопріятныхъ для нихъ условіяхъ, согласно ученію Корана, подобно бывшимъ на Кавказѣ мюридамъ, могутъ оказаться самыми опасными для насъ поселенцами на землѣ нашей.

«Отступники пускаютъ въ ходъ безсовѣстный обманъ, будто есть царскій указъ, дозволяющій и даже повелѣвающій крещенымъ татарамъ переходить въ свою прежнюю магометову вѣру. Они препятствуютъ дѣтямъ учиться въ христіанскихъ школахъ, и нѣсколько такихъ школъ почти насильно разогнали, взявъ изъ нихъ дѣтей своихъ и всѣми способами препятствуя дѣтямъ не отпадшихъ родителей. Они дѣтей подвергаютъ не только соблазнамъ, но и истязаніямъ и побоямъ, заставляя ихъ насильно отречься отъ Христовой вѣры и дѣлаться магометанами. Они тиранятъ своихъ женъ, не хотящихъ раздѣлять съ ними отступничество и прогоняютъ ихъ отъ себя. Даже стариковъ-отцовъ и дѣдовъ не щадятъ. Наконецъ, они подвергаютъ насильственно даже взрослыхъ дѣтей обрѣзанію, отъ чего были случаи не только болѣзни, но даже смерти. Однимъ словомъ, магометанство, по свидѣтельству записки, основанной во всѣхъ подробностяхъ на несомнѣнныхъ документахъ, изъ оборонительнаго положенія, въ какомъ повидимому должно бы находиться въ Россіи въ отношеніи къ христіанству, перешло въ положеніе «наступательное». Что такія проявленія магометанскаго духа оказываются не въ одной казанской губерніи, это давно извѣстно. Преосвященный одной изъ сосѣдственной къ казанской епархіи писалъ председателю общества еще въ 1870—1872 годахъ объ опасномъ положеніи магометанства во ввѣренной ему пастырѣ, покровительствуемаго разными привиллегіями. Въ письмѣ отъ 18 апрѣля 1873 года онъ рассказалъ, между

прочимъ, слѣдующій случай. «Недавно сельскій священникъ окрестилъ башкирку, жившую не далеко отъ церкви. Родственники ея и однодеревенцы, узнавъ объ этомъ, больше ста человекъ верхами прискакали въ село съ дубинами, и хотѣли избить и священника и всѣхъ, кто содѣйствовалъ крещенію башкирки; нѣкоторыхъ русскихъ изранили; едва успокоили разъяренную толпу; священникъ не смѣлъ уже и показаться имъ. А магометанское собраніе (мѣстное магометанское управленіе) стало прѣдираться къ консисторіи, — за чѣмъ де священники русскіе обманываютъ, совращаютъ мусульманъ, крестятъ безъ согласія родственниковъ и сельскаго начальства.»

Авторъ помянутой записки, рассказавъ, что и прежде были совращенія прещенныхъ татаръ, но и принимаемы были противъ нихъ мѣры, съ особеннымъ сочувствіемъ останавливается на одномъ проектѣ бывшаго архипастыря казанскаго Филарета, въ послѣдствіи митрополита Кіевскаго, который въ 1830 году былъ Высочайше одобренъ въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ и признанъ «весьма основательнымъ». Существенные и главнѣйшіе пункты этого проекта состоятъ въ томъ, чтобы 1) приходы съ инородческимъ населеніемъ, въ особенности татарскимъ, всегда были замѣщаемы священниками вполне благонадежными, наилучшимъ образомъ знающими языкъ прихожанъ; 2) богослуженіе въ главнѣйшихъ частяхъ было совершаемо на языкъ прихожанъ; 3) заводимы были церковноприходскія школы и 4) чтобы былъ надъ приходами инородческими самый тщательный надзоръ чрезъ особыхъ специальныхъ миссіонеровъ, опытныхъ и способныхъ руководить священниковъ въ ихъ дѣятельности. Въ исполненіе послѣдняго пункта въ томъ же 1830 году избраны были въ должность миссіонеровъ три архимандрита, которые продолжали свою дѣятельность

по 1844 г; затѣмъ назначены были два протоіерея, дѣйствовавшіе по 1849 годѣ. Въ 1859 году, безъ всякаго начальственнаго распоряженія объ отмінѣ, миссіонерство прекратилось. Какъ ни кратко было его существованіе, говоритъ авторъ, однакоже оно принесло неоспоримую пользу. Нѣтъ сомнѣній, что еслибы это учрежденіе поддержано было въ надлежащее время во всей силѣ, то достигнуты были бы еще болѣе прочные результаты.

Согласно съ этимъ забытымъ, но неотміннымъ установленіемъ, авторъ весьма основательно желаетъ возстановленія при казанскомъ архіепископѣ миссіонерскаго совѣта изъ лицъ вполне способныхъ и приготовленныхъ, исключительная обязанность которыхъ состояла бы въ посѣщеніи возможно частомъ инородческихъ, особенно крещено татарскихъ приходоу и тщательномъ наблюденіи надъ религіознымъ ихъ состояніемъ и въ руководствѣ священниковъ этихъ приходоу. На расходы по этому учрежденію авторъ полагаетъ достаточнымъ 3.000 руб. въ годѣ. Признавая эту мѣру совершенно необходимою и, вмѣстѣ съ учрежденіемъ въ Казани частнаго миссіонерскаго пріюта, обещающаго добрые плоды въ будущемъ, совѣтъ предлагаетъ Общему собранію уполномочить его войти въ сношеніе по сему предмету съ казанскимъ архіепископомъ и, по мѣрѣ возможности, помочь изъ средствъ общества возстановленію забытаго учрежденія. Нѣтъ сомнѣній, что скоро понадобится для борьбы съ усиливающимся магометанствомъ нечто подобное и въ другихъ епархіяхъ.

Второе новое поприще, открывающееся для дѣятельности нашего общества, какъ мы сказали, за предѣлами отечества — есть Японія.

Весь просвѣщенный міръ съ глубокимъ интересомъ слѣдитъ за преобразованіями, совершающимися нынѣ въ этой странѣ по всемъ отраслямъ государственной жиз-

ни. Эта умная, и по своему развитая нація, по образцамъ, заимствуемымъ изъ просвѣщеннѣйшихъ странъ Европы, преобразуетъ свои училища, армію, флотъ, внутреннее управленіе и промышленныя учрежденія съ необыкновенною быстротою. Какъ будто забыта ею и оставлена позади одна только религія. Но допускаемая японскимъ правительствомъ свобода вѣроисповѣданій ясно показываетъ, что оно уже задумалось и надъ вопросомъ о религіи. Иначе и быть не можетъ Европейское просвѣщеніе и цивилизація, взятая въ лучшемъ и истинномъ смыслѣ, суть результаты проникновенія христіанскихъ духовныхъ началъ во вѣшнюю и общественную жизнь народовъ. По сему, усвоивъ плоды христіанства, Японія не можетъ не встрѣтиться съ самимъ христіанствомъ и не почувствовать на себѣ его благотворнаго вліянія. А такъ какъ христіанское просвѣщеніе не можетъ привиться въ язычеству и удержаться на его почвѣ, и такъ какъ, — далѣе, — просвѣщеніе цѣлыхъ народныхъ массъ всегда держится не на философскихъ ученіяхъ, а на религіозныхъ вѣрованіяхъ: то японское правительство, при водвореніи христіанскаго просвѣщенія въ средѣ своего народа, скоро встрѣтится и съ рѣшительною необходимостію принять христіанство не въ видѣ однихъ идей, а и въ формѣ положительной религіи, и объявить эту религію господствующею въ странѣ. И такъ, Японія скоро приметъ религію христіанскую. Въ какомъ же видѣ?

Очевидно, въ видѣ какого-либо христіанскаго исповѣданія изъ существующихъ въ Европѣ: православнаго, римско-католическаго, или протестантскаго — въ одномъ или въ нѣсколькихъ изъ разнообразныхъ его развѣтвленій. Нѣкоторые думаютъ, что японское правительство само сочинитъ какую-нибудь новую рациональную религію, присоединивши къ исповѣдаемому имъ буддизму, идеи христіанскія; но такое мнѣніе могутъ имѣть толь-

ко люди, не умѣющіе отличить религіозныхъ догматовъ и проистекающихъ отъ нихъ обязательныхъ обрядовъ отъ простыхъ отвлеченныхъ мыслей и произвольныхъ нравственныхъ дѣйствій. Въ націи мыслящей сочинить новую религію и навязать ее народу — нельзя; надобно доказать ея высшее божественное происхожденіе и священное нравственно-обязательное значеніе. Притомъ, народъ японскій уже упреждаетъ рѣшеніе правительства относительно принятія христіанства: въ Японіи уже сильно распространяются и православіе и католичество и протестанство. Остается только нерѣшеннымъ вопросомъ: какое исповѣданіе окажется преобладающимъ и господствующимъ въ странѣ и станетъ религіею самаго правительства?

Рѣшеніе этого вопроса въ Японіи приближается съ каждымъ днемъ, и если съ нетерпѣніемъ ожидаютъ этого рѣшенія всѣ просвѣщенные государства Европы, то Россія должна ожидать не только съ нетерпѣніемъ, но и съ замираніемъ сердца. Если всѣ христіанскія націи содѣйствуютъ всѣми силами рѣшенію этого вопроса въ пользу исповѣдуемыхъ ими религій: то Россія должна стараться объ этомъ больше всѣхъ другихъ націй.

Нынѣ многіе ученые и политики думаютъ, что единеніе и братство разноплеменныхъ народовъ, столь желательныя для блага человѣчества, могутъ быть достигнуты путемъ просвѣщенія и цивилизаціи: нѣтъ, — эта мысль ложная. Человѣческія науки и цивилизація въ примѣненіи къ практической жизни всегда имѣютъ въ виду и преслѣдуютъ временный, земной интересъ, а этотъ интересъ, распадаясь на множество различныхъ выгодъ и преимуществъ, желаемыхъ каждымъ народомъ, и представляетъ большею частію предметъ соперничества и борьбы между народами. Область единенія и братства народовъ должна стоять выше земныхъ отношеній — племенныхъ, территориальныхъ, политическихъ и т.

подъ, — именно въ высшей сферѣ духа, гдѣ земныя разности между людьми исчезаютъ, а выступаютъ во всей силѣ стремленія къ вѣчному духовному совершенствованію и къ вѣчной жизни; а это — и есть область религіи. Здѣсь народы соединяются въ вѣрѣ въ одного общаго Отца — исповѣдуемаго ими Бога, въ любви къ общимъ духовнымъ предкамъ, святымъ чтимымъ по ихъ религіи, въ поченіи къ однимъ дорогимъ историческимъ памятникамъ и преданіямъ, въ привязанности и привычкѣ къ однимъ религіознымъ таинствамъ, обрядамъ обычаямъ, при исполненіи которыхъ они и при племѣнныхъ разностяхъ, при первой встрѣчѣ оказываются одною родною семьею. И такъ, *разноплеменные народы дѣлаются братьями только по вѣрѣ.*

Теперь вопросъ: естественно ли русскому народу желать, чтобы сосѣдь его на отдаленномъ востокѣ, свыше тридцати милліонный народъ японскій, сдѣлался братомъ ему по вѣрѣ, или можно равнодушно отпустить его въ одно изъ чуждыхъ намъ западныхъ религіозныхъ семействъ? Естественно ли русскому народу желать приобрести въ Японіи дружественную и родственную по вѣрѣ сосѣднюю націю, или, предоставивъ ее протестантству и католичеству, допустить въ ней организоваться новому гнѣзду интригъ противъ насъ для западныхъ народовъ, которые потому особенно намъ всегда и враждебны, что между ими и нами издавна утвердились религіозное отчужденіе и духовная вражда?

Мы недопускаемъ и мысли, чтобы русскіе хотя на минуту склонились къ отрицательному рѣшенію этихъ вопросовъ; но дѣло въ томъ, что проходить уже пора думать и разсуждать объ этомъ, та настала пора дѣйствовать, и дѣйствовать быстро и рѣшительно. Японія переживаетъ чрезвычайно важный историческій моментъ, который для нея уже не повторится; а Россія больше

всѣхъ другихъ націй заинтересованная ея судьбою имѣетъ не только благопріятный, но единственный случай пріобрѣсть въ ней себѣ брата по вѣрѣ, и добраго сосѣда и друга; пропустивши этотъ случай, она потеряетъ его безвозвратно, и объ этомъ въ послѣдствіи цѣлые вѣка будутъ вспоминать съ сожалѣніемъ и угрызениемъ совѣсти. Теперь миссіонеры, церкви и школы пріобрѣтутъ намъ въ Японіи друга, а если мы опустимъ настоящее благопріятное къ этому время: то потомковъ нашихъ на восточной окраинѣ Россіи должны будутъ защищать отъ Японіи, какъ отъ врага, войска, крѣпости и пушки.

Всѣ признаки современнаго религіознаго движенія въ Японіи оказываются благопріятными для православія. Японцы ревностно принялись за изученіе русскаго языка. Наша миссія въ Японіи, не взирая на крайнюю скудость своихъ средствъ, пріобрѣтаетъ перевѣсъ въ сочувствіи къ ней народа предъ миссіями протестантскою и католическою. Начальникъ нашей миссіи, архимандритъ Николай, самъ по себѣ достойнѣйшій служитель Церкви и проповѣдникъ вѣры, пользуется большимъ уваженіемъ въ самомъ высшемъ обществѣ Иедо — столицы Японіи. Заведенные имъ для японскихъ дѣтей четыре школы переполняются учениками, такъ что не достаетъ ни мѣста, ни учителей. Приготовляемые имъ изъ самихъ японцевъ катихизаторы расходятся по провинціямъ и пріобрѣтаютъ значительное число вѣрующихъ во Христа, хотя и не могутъ еще ни крестить, ни вполне соединить ихъ съ православною Церковію по недостатку храмовъ и священниковъ. Но этихъ катихизаторовъ не посылается и сотая часть сравнительно съ тѣмъ, сколько было бы нужно и можно разсылать ихъ по Японіи, если бы были достаточныя средства въ рукахъ начальника миссіи. *Жатва* открывается многа, но *дѣлателей* мало.

Итакъ, настала пора сдѣлать по этому великому вопросу свое дѣло русскому народу. Пусть вспомнить онъ, что значило для Россіи время св. Владиміра, и каковы были дѣйствія для просвѣщенія нашего отечества греческихъ царей и патриарховъ, и сдѣлаеть для Японіи то, что мать наша греческая Церковь въ свое время сдѣлала для насъ. Это его нравственный, священный долгъ помимо всякихъ политическихъ расчетовъ. *Теперь или никогда*, вотъ положеніе, въ которомъ мы поставлены по отношенію къ просвѣщенію Японіи вѣроу Христовою.

Православному миссіонерскому Обществу предлежитъ принести свою долю участія и труда на утвержденіе православія въ Японіи. Съ двухъ сторонъ въ одно время дѣло японской миссіи, какъ бы само собою, подошло къ нашему обществу. Съ самаго начала появленія печатныхъ извѣстій о состояніи японской миссіи, въ совѣтъ общества безъ всякаго вызова ревнители стали доставлять въ пользу ея пожертвованія, и совѣтъ безъ всякаго права вынужденъ былъ принимать ихъ. Съ другой стороны, начальникъ японской миссіи въ своихъ тяжкихъ заботахъ о построеніи церкви и дома въ Іеддо объ устройствѣ училища и умноженіи и содержаніи катихизаторовъ искалъ опереться на общество, и началъ посылать совѣту свои отчеты и корреспонденціи также безъ законнаго основанія. Совѣтъ не могъ не принимать то и другаго по важности самаго дѣла, и нѣкоторые члены его по собственному усердію горячо приняли къ сердцу дѣло японской миссіи. Все это оказалось полумѣрами, и предсѣдатель общества, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Иннокентій возымѣлъ мысль предложить общему собранію 1873 года предпринять ходатайство о разрѣшеніи православному миссіонерскому обществу принять японскую миссію подѣ

свое покровительство, съ тѣмъ, чтобы заботы его объ японской миссиі приняли правильное теченіе и порядкъ. Нынѣ совѣтъ общества можетъ сообщить настоящему собранію, что мы имѣемъ уже и законное полномочіе на попеченіе объ японской миссиі, 28 апрѣля полученъ его высокопреосвященствомъ указъ св. Синода отъ 24 апрѣля сего года, за № 99^б, въ которомъ изъяснено, что Государь Императоръ въ 10 день февраля, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе св. Синода отъ 27 ноября (16 декабря) 1874 года о принятіи японской миссиі подъ покровительство православнаго миссіонерскаго общества.

Будемъ надѣяться, что по мѣрѣ расширенія круга дѣятельности православнаго миссіонерскаго общества Господь пошлетъ ему и новыя средства. Въ настоящее время совѣтъ покорнѣйше проситъ общее собраніе утвердить сдѣланное имъ въ прошедшемъ году пособіе японской миссиі въ 3601 руб. и уполномочить его въ текущемъ году дѣйствовать по отношенію къ сей миссиі по требованію обстоятельствъ ⁽³⁾.

ПО ДУХОВНО-УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Циркуляръ Министра Народнаго Просвѣщенія полечителямъ учебныхъ округовъ (29-го ноября 1875 г., № 12.801). — Журналомъ совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 11-го января 1873 года, № 32, мною утвержденнымъ, постановлено, между прочимъ: 1) чтобы съ весны 1876 года воспитанники духовныхъ семинарій, прошед-

³⁾ Изложенныя здѣсь предположенія объ образованіи общества переводчиковъ священныхъ книгъ на инородческіе языки, объ устройствѣ частнаго яриута для миссіонеровъ въ Казани, объ учрежденіи тамъ же миссіонерскаго

шіе полный семинарскій курсъ и удостоенные званія студента, для получения права на поступленіе въ университетъ подвергались въ гимназіяхъ испытанію зрѣлости изъ обоихъ древнихъ и русскаго языковъ, а воспитанники, оставляющіе съ тою же цѣлю семинарію, не выслушавъ спеціальнаго семинарскаго курса, такому же испытанію изъ обоихъ древнихъ языковъ, математики и русскаго языка, наравнѣ и въ одно время съ воспитанниками гимназій, на основаніи правилъ объ испытаніяхъ, утвержденныхъ мною 8-го декабря 1872 года, и 2) чтобы въ переходное время до 1876 года предметами повѣрочнаго испытанія въ университетахъ для воспитанниковъ духовныхъ семинарій, желающихъ поступить въ университетъ, были назначаемы оба древніе и русскій языки и математика, съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ былъ подвергаемъ болѣе строгому противъ бывшаго до того времени испытанію лишь изъ трехъ изъ числа вышепоименованныхъ предметовъ, по ближайшему усмотрѣнію университетскихъ совѣтовъ, смотря по факультетамъ, поступить въ которые изъявлять желаніе воспитанники духовныхъ семинарій.

Такъ какъ послѣдняя изъ вышеизложенныхъ мѣръ оказалась, по имѣющимся свѣдѣніямъ, довольно дѣйствительною для огражденія университетовъ отъ поступления въ нихъ слишкомъ слабо приготовленныхъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, и притомъ отъ самихъ университетскихъ совѣтовъ зависитъ сдѣлать ее еще болѣе дѣйствительною, то, оставляя постановленіе совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія относительно повѣрочнаго испытанія воспитанниковъ духовныхъ семинарій, желающихъ поступить въ университеты, во всей его силѣ, я признаю возможнымъ продолжить пріемъ этихъ воспитанниковъ въ университеты на существовавшихъ въ послѣдніе три года основаніяхъ, впродолженіе до пересмотра уставовъ всѣхъ вообще духовно-учебныхъ

заведеній и до дальнѣйшихъ по сему предмету распоряженій, о чемъ и имѣю честь просить васъ предложить совѣту вѣреннаго вамъ университета къ исполненію и руководству.

(Церк. Вѣст. № 48).

ЖУРНАЛЬ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ.

О мѣрахъ къ улучшенію письменныхъ упражненій воспитанниковъ духовныхъ семинарій и училищъ.

(Продолженіе).

1. Въ семинаріяхъ:

a) Недостатокъ правильной *постепенности и системы* въ задаваніи различныхъ письменныхъ ученическихъ работъ.

b) Неосмотрительный, иногда даже и небрежный, *выборъ темы* для ученическихъ сочиненій.

c) *Несоответствіе* даваемыхъ ученикамъ задачъ *возрасту и степени развитія* учащихся, а равно связи даваемыхъ сочиненій съ уроками.

d) Недостатокъ надлежащаго *руководства* со стороны учителя, особенно сначала, когда ученикъ еще не знаетъ, и не умѣетъ, какъ взяться за дѣло.

e) Недостаточно-частое *упражненіе* учащихся въ письменныхъ работахъ

ж) Пренебреженіе со стороны учителя *выработкою* въ классѣ правильнаго, логическаго *плана* для развитія и изложенія данной темы.

г) Недостаточность или нецѣлѣсообразное задаваніе и выполненіе письменныхъ упражненій по *классическимъ*

языкамъ, особенно при переводахъ на нѣмецкій языкъ; неумѣнье со стороны учителей пользоваться этого рода упражненіями для выработки въ ученикахъ навыка въ письменномъ изложеніи.

h) Легкое и недостаточно-внимательное исправленіе ученическихъ работъ наставниками, происходящее частью отъ небрежности, частью отъ неумѣлости сихъ послѣднихъ, — при чемъ одни учителя aa) не дѣлали обстоятельныхъ замѣтокъ при исправленіяхъ сихъ сочиненій, ограничиваясь общимъ выраженіемъ похвалы или порицанія, а иногда просто постановкою балла на сочиненіи; другіе bb) выпускали изъ виду наблюденіе за логическою связью и послѣдовательностію въ развитіи мыслей; иные cc) сосредоточиваясь преимущественно на критикѣ содержанія ученическихъ сочиненій, не считали нужнымъ тщательно слѣдить за правильностію изложенія и самаго языка сихъ работъ, за вѣрностію отдѣльныхъ фразъ и выраженій; нѣкоторые dd) мало обращали вниманія на недостатокъ самостоятельности въ письменныхъ ученическихъ работахъ, допускали заимствованія и не считали недостаткомъ, если ученикъ пишетъ не прямо на предметъ, лишь бы хорошо было написано.

i) Неумѣлое, а иногда и не вполне добросовѣстное, пользованіе при сочиненіяхъ печатными пособіями со стороны учащихся, при недостаткѣ контроля, въ нѣкоторыхъ случаяхъ обнаруживалось списываніемъ чужаго и выдачею его за свое, вообще же безъ предварительнаго руководства вело къ ущербу умственной самостоятельности учащихся, которые, не имѣя своего строго обдуманнаго плана для сочиненія, не выходили изъ предѣловъ безответнаго воспроизведенія чужихъ трудовъ.

k) Нераціональное назначеніе сроковъ для письменныхъ работъ, а за тѣмъ несвоевременная подача ихъ, а при недостаткѣ должныхъ побужденій и совершенное уклоненіе отъ таковыхъ работъ, нерѣдко повторявшіяся,

вели къ распущенности въ этомъ отношеніи и подрывади важность и значеніе письменныхъ упражненій въ глазахъ учащихъ.

1) Наконецъ, къ числу причинъ неблагоприятно вліявшихъ на ученическія сочиненія въ нашихъ семинаріяхъ слѣдуетъ отнести и то обстоятельство, что начальствующія въ семинаріяхъ лица далеко не всѣ придавали важное значеніе симъ работамъ: иные мало обращали на нихъ вниманія: не просматривали періодически ученическихъ сочиненій, не провѣряли дѣятельности въ семъ отношеніи наставниковъ, не предлагали для обсуждения въ педагогическихъ собраніяхъ мнрѣ къ возвышенію ученическихъ сочиненій и не дѣлали надлежащихъ побужденій ученикамъ въ случаяхъ неисправности послѣднихъ въ выполненіи заданныхъ работъ.

1. Въ училищахъ.

Что касается духовныхъ училищъ, то недостаточность въ нихъ письменныхъ ученическихъ работъ также зависитъ отъ многихъ причинъ и недостатковъ; главнѣйшіе изъ нихъ состоятъ въ слѣдующемъ:

а) Учители вообще мало стараются приучать дѣтей къ послѣдовательному и связному разсказу, къ передачѣ урока языкомъ правильнымъ, къ отвѣтамъ цѣлыми полными предложениями. Недостатки устной ррчи неизбѣжно и естественно отражаются и на письменныхъ работахъ.

б) Наставники и училищныя начальства мало обращаютъ вниманіе на разумное чтеніе учениками книгъ, и не учатъ дѣтей какъ читать съ толкомъ, давать отчетъ въ прочитанномъ; тогда какъ при правильномъ руководствѣ въ классное чтеніе могло бы служить прекраснымъ средствомъ для приученія учениковъ къ правильному языку, къ вниканію въ ходъ мыслей и вообще

въ умственному развитію.

с) Хотя правильное веденіе письменныхъ упражненій по русскому языку полно и обстоятельно изложено какъ въ учебномъ планѣ приготовительнаго класса, такъ и особенно въ объяснительной запискѣ къ программѣ русскаго языка и въ изданномъ позднѣе къ оной дополненіи; тѣмъ не менѣе ревизорами усмотрѣно, что учителя училищъ не держатся *строго систематическаго порядка*, не сохраняютъ должной *последовательности* въ задаваніи письменныхъ работъ, но дѣйствуютъ чаще всего на удачу, безъ заранѣе обдуманнаго плана.

д) Во многихъ училищахъ письменнымъ упражненіямъ совсѣмъ не придавалось *значенія*; задавались они весьма *рѣдко*, писались *плохо*, рассматривались *небрежно*, иногда даже вовсе оставлялись безъ рассмотрѣнія; вопросы же о наилучшей практической постановкѣ сихъ упражненій, о привлеченіи къ этому дѣлу *всѣхъ* наставниковъ, объ уясненіи отношенія или *связи* сихъ упражненій съ устными уроками, о цѣлесообразномъ *выборѣ* темъ, о значеніи *балла* сихъ работъ въ опредѣленіи успѣховъ ученика, — во многихъ училищахъ совсѣмъ не подвергались *обсужденію*, что происходило отчасти отъ непониманія педагогической важности сихъ работъ, отчасти отъ невысокаго уровня развитія самихъ учителей нашихъ духовныхъ училищъ, получающихъ только семинарское образованіе.

е) Не понимая или не признавая *трудности* выполненія письменныхъ работъ для начинающихъ, учителя съ первыхъ же поръ оставляли дѣтей безъ *должнаго руководства*, хотя послѣдніе совсѣмъ не знаютъ, какъ вѣяться за дѣло, и далеки отъ возможности самостоятельнаго труда въ семъ отношеніи. Естественнымъ *послѣдствіемъ* такого отношенія къ дѣлу обыкновенно является то, что ученики или пишутъ сами безсвязно, что и какъ кому въ голову придетъ, *вслѣдствіе* чего

приобрѣтаются дурные навыки, или просятъ другихъ написать за нихъ заданное, или списываютъ другъ у друга, что вредно не только въ учебномъ, но и въ нравственномъ отношеніи.

е) Учители *русскаго языка* нерѣдко погрѣшаютъ въ выборѣ темъ для письменныхъ работъ; даютъ дѣтямъ задачи часто непосильныя: не ставятъ ихъ въ связь съ устными грамматическими уроками; не заботятся о томъ, чтобы ученики всегда, приступая къ работѣ, имѣли передъ собою отчетливый, правильный планъ для своего труда; не упражняютъ учениковъ въ разсмотрѣніи и описаніи предметовъ по извѣстной схемѣ; не приучаютъ ихъ систематически къ правописанію.

г) Учители *классическихъ языковъ* обыкновенно не считаютъ относящимся къ своей задачѣ приученіе учащихся къ точной, правильной русскаго рѣчи; не обращаютъ поэтому вниманія на конструкцію русскаго языка въ письменныхъ ученическихъ упражненіяхъ, на выборъ словъ, синониміку; не исправляютъ и не объясняютъ ошибокъ противъ правилъ роднаго языка и грамматики; не разъясняютъ взаимнаго отношенія предложений и не дѣлаютъ сравненія русскаго конструкціи съ классическою.

д) Наконецъ и другіе учителя мало содѣйствуютъ выработкѣ правильной устной и письменной рѣчи учащихся. Такъ *учитель ариметики*, пересматривая письменныя ученическія работы по своему предмету, исправляетъ обыкновенно лишь промахи въ вычисленіяхъ, совсѣмъ не обращая вниманія не только на грубые грамматическіе промахи, но даже на рѣчь прямо безсвязную. Точно также *учитель чистописанія*, наблюдая за каллиграфіей въ ученическихъ тетрадяхъ, совершенно оставляетъ въ сторонѣ правописаніе. Сюда же слѣдуетъ отнести столь не рѣдкую неопытность письменныхъ ученическихъ работъ, которая обуславливается

тѣмъ, что лишь одинъ учитель чистописанія заботится объ опрятности тетрадей, четкости почерка, правильности шрифта; остальные же учителя считаютъ наблюдение за этими предметами дѣломъ для себя совершенно постороннимъ.

Благодаря указаннымъ недостаткамъ въ ходѣ письменныхъ упражненій въ нашихъ училищахъ, ученики выходятъ изъ нихъ недостаточно подготовленными для тѣхъ письменныхъ работъ, которыя задаются въ семинари, при изученіи словесности, часто безъ точнаго знанія правилъ грамматики, и даже безъ практическаго навыка въ правописаніи. Между тѣмъ первые опыты въ этомъ случаѣ часто имѣютъ рѣшительное значеніе для учащихся.

Обстоятельство это побуждаетъ прежде всего обратить особенное вниманіе на письменныя ученическія упражненія въ нашихъ училищахъ, ибо семинаріи отсюда получаютъ весь почти свой составъ учащихся. Къ сожалѣнію, учителя нашихъ духовныхъ училищъ, не получающіе академическаго образованія, даже при желаніи и усердіи далеко не всё могутъ понять, усвоить и повести это дѣло такъ, какъ могли бы повести его лица съ высшимъ образованіемъ, потребность въ которомъ для учителей нашихъ училищъ, съ преобразованіемъ ихъ по новому уставу, чувствуется постоянно сильнѣе и осязательнѣе. Тѣмъ не менѣе можно надѣяться, что до извѣстной степени при усердномъ и добросовѣстномъ трудѣ настоящихъ учителей сдѣланное выше указаніе недостатковъ и предлагаемое далѣе изложеніе основаній для правильнаго веденія ученическихъ письменныхъ работъ, можетъ оказать пользу дѣлу и содѣйствовать подъему его и вѣрному направленію въ духъ требованій здоровой педагогіи.

Но предварительно изложенія руководящихъ замѣчаній объ ученическихъ сочиненіяхъ, представляетъ

нужнымъ кратко указать ихъ учебно-педагогическое значеніе въ общеобразовательномъ курсѣ нашихъ училищъ и семинарій, дабы поставить вѣ сомнѣнія, и, разъ навсегда, утвердить ихъ важность въ сихъ заведеніяхъ.

Три степени можно различать въ правильномъ ходѣ усвоенія всякаго знанія: пассивное *воспріятіе*, сознательное *усвоеніе* и самостоятельное *воспроизведеніе*. Только на послѣдней ступени знаніе достигаетъ полного усвоенія и обращается въ собственность ученика. Поэтому справедливо замѣчаютъ, что всякое полное и основательное усвоеніе учебнаго предмета слагается изъ *знанія* и *умнѣнья*. Вотъ почему *упражненіе* невыдѣлимо изъ обученія и составляетъ одно изъ важнѣйшихъ учебно-воспитательныхъ средствъ. Но между всѣми видами учебныхъ упражненій письменныя работы суть *самыя важныя*. Ни одно учебное средство не можетъ такъ основательно и логически упорядочить и усилить мысль учащихся, какъ письменныя упражненія. Не говоря уже о томъ, что въ сочиненіяхъ ученикъ всегда имѣетъ болѣе побужденій къ *самостоятельности* въ работахъ, что эти работы вызываютъ мысль на *обсужденіе* и *сравненіе* различныхъ мнѣній, даютъ навыкъ и умѣнье логически *облабатывать* данный матеріалъ, *разсматривать* его съ различныхъ точекъ зрѣнія, въ сочиненіи ученикъ невольно долженъ углубляться въ предметъ, подумывать о немъ внимательнѣе, *сосредоточиться* и дать себѣ ясный *отчетъ* въ томъ, что онъ пишетъ, и не только въ общей мысли, но и въ каждой частной фразѣ, въ каждомъ выраженіи, что возможно для отвѣтовъ устныхъ гораздо въ меньшей степени. При этомъ все, что ученикъ изложитъ въ сочиненіи, если только онъ ясно и раздѣльно понялъ и усвоилъ предметъ, *навсегда остается полною собственностью ученика*, и въ этомъ отношеніи сочиненія являются незамѣнимымъ учебнымъ

средствомъ въ преподаваніи большинства предметовъ. Наконецъ, рядомъ съ умственной работою, ученикъ, выполняя основательно письменныя упражненія, приобрѣтаетъ полезныя *умственные навыки и приемы*, какіе не въ силахъ дать ему никакое теоретическое изученіе предмета. Если справедливо, что все общее образованіе должно представлять собою нераздѣльную цѣлость, органическое *единство*; то орудіемъ такого единства прежде всего и могутъ и должны быть *письменныя ученическія упражненія* по всѣмъ предметамъ общеобразовательнаго курса, ибо посредствомъ этихъ упражненій достигается не только полное усвоеніе изучаемыхъ предметовъ, но приобрѣтается и то прочное общее развитіе, которое составляетъ основной признакъ умственной зрѣлости учащагося юношества.

По отношенію къ семинаріямъ справедливость требуетъ замѣтить, что въ нихъ письменныя упражненія учащихся новымъ уставомъ поставлены въ самыя благоприятныя условія: рядомъ съ классическими языками, математикой, словесностью и литературой, въ нихъ изучается *логика, психологія, обзоръ философскихъ ученій и педагогія*, — предметы, не только особенно вызывающіе мысль учащихся на работу, но развивающіе методически мышленіе учащихся. Остается желать только, чтобы преподаватели вѣрно поняли свою задачу и съ умѣньемъ ее выполнили.

Въ виду же указанныхъ выше недостатковъ въ веденіи ученическихъ сочиненій въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, на основаніи изложенныхъ выше указаній Учебнаго Комитета, представляется полезнымъ сдѣлать сводъ руководящихъ замѣчаній по сему предмету какъ для семинарій, такъ и для училищъ.

П. А. Руководящія замѣчанія относительно письменныхъ ученическихъ упражненій въ училищахъ.

1) Въ виду того, что *въклассное чтеніе* учениковъ въ училищахъ вообще мало благоустроено, а между тѣмъ, при правильномъ руководствѣ и провѣркѣ со стороны учителей, оно могло бы съ пользою служить не только для приобрѣтенія полезныхъ свѣдѣній и для возбужденія любознательности учащихся, но и для выработки ихъ языка, для практическаго ознакомленія съ правильными формами словеснаго выраженія и вообще для умственнаго ихъ развитія, что весьма важно въ отношеніи навыка въ правильномъ изложеніи мыслей, — представляется необходимымъ вмѣнить въ обязанность училищнымъ начальствамъ и корпораціямъ обратить особенное вниманіе на *въклассное чтеніе* учащихся, правильно устроить руководство и наблюденіе за ходомъ сего дѣла, согласно указаніямъ изложеннымъ въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 14-го Сентября 1868 г., № 57, и опредѣленіи Святѣйшаго Синода $\frac{7}{19}$ Юля 1872 г.

2) Такъ какъ устные отвѣты и письменныя ученическія работы стоятъ между собою въ самой тѣсной связи, на что указываетъ и программа русскаго языка въ училищахъ, то не только учителя роднаго языка, но всѣ наставники единодушно должны заботиться о приученіи учениковъ къ раздѣльной и ясной передачѣ устныхъ уроковъ, всегда въ правильныхъ выраженіяхъ, при чемъ неуклонно исправлять всѣ промахи учащихся противъ языка, отнюдь не допуская рѣчи безсвязной, или отвѣтовъ отрывочныхъ, не полныхъ, не заключающихъ въ себѣ даже простаго предложенія. Обстоятельныя руководящія указанія по сему предмету учителя имѣютъ уже въ объяснительной запискѣ къ программѣ русскаго языка и въ журналѣ Учебнаго Комитета 10-го

Октября 1873 года, № 166. При этомъ не менѣе важно для успѣха письменныхъ работъ точное и добросовѣстное выполненіе того требованія, чтобы ученики, усвоив уроки, воспринимали ихъ не только памятью, но и разсудкомъ; чтобы рядомъ съ дѣятельностью памяти шло также упражненіе въ уразумѣніи преподаннаго, возбужденіе находчивости и привычка быть внимательными къ своей работѣ

3) Для вѣрнаго и успѣшнаго достиженія цѣли — выработать въ ученикахъ *навыкъ* въ правильномъ изложеніи мыслей на бумагѣ, необходимо вести письменныя упражненія по заранѣе и строго обдуманному *плану*, *систематически*, постепенно восходя отъ упражненій легкихъ къ болѣе труднымъ. Различные виды начальныхъ письменныхъ ученическихъ работъ обыкновенно раздѣляются соотвѣтственно возрасту и степени развитія учащихсѣ, на три категоріи: *первый* и простѣйшій видъ письменныхъ упражненій есть воспроизведеніе даннаго содержанія, въ данной формѣ, безъ всякаго существеннаго ихъ измѣненія; *второй* видъ — облеченіе даннаго содержанія въ свою форму, или на оборотъ — изложеніе своего содержанія въ данной формѣ; *третій* и высшій видъ письменныхъ работъ это — сочиненія, самостоятельныя по формѣ и по содержанію, на данную учителемъ тему. Примѣняясь къ этому дѣленію, письменныя работы въ училищахъ можно расположить въ такомъ порядкѣ:

- a) писаніе наизусть выученнаго;
- b) писаніе подъ диктовку;
- c) составленіе предложеній изъ прочитанной статьи по вопросамъ учителя;
- d) сравненіе предметовъ, указаніе сходства и различія также по даннымъ вопросамъ;
- e) составленіе описанія окружающихъ ученика предметовъ, по данному плану или по вопросамъ учителя;

f) письменная передача усвоеннаго въ классѣ свя-
наго разсказа;

g) составленіе примѣровъ на грамматическія пра-
вила;

h) описаніе предметовъ по памяти, какъ переходъ
отъ наглядности къ представленіямъ;

i) разсказъ о видѣнномъ и слышанномъ, по образцу
данному въ классѣ;

k) извлеченіе и разборъ плановъ въ данныхъ описа-
ніяхъ и разсказахъ;

l) сокращенное изложеніе разобранныхъ разсказовъ
и описаній;

m) составленіе описаній извѣстныхъ ученикамъ
предметовъ, явленій и событій, по планамъ разобран-
ныхъ образцовъ, и наконецъ,

n) составленіе самостоятельныхъ описаній и раз-
сказовъ о видѣнномъ и слышанномъ.

На учителяхъ же, подъ надзоромъ смотрителя и
правленія училища, должна лежать обязанность пра-
вильно и цѣлесообразно распредѣлить эти упражненія
по всемъ классамъ училищнаго курса.

4) Письменные упражненія должны начинаться съ
подготовительнаго класса, но при этомъ учитель вмѣ-
няется въ особенную обязанность обстоятельно разъ-
яснить напередъ ученикамъ, *какъ* взяться за дѣло, *въ чемъ* со-
стоитъ задача и *что* собственно требуется отъ ученика,
иначе ученикъ, ребенокъ еще, можетъ снудаться, по-
теряться въ новомъ для него трудѣ и вслѣдствіе того
или совсѣмъ его не выполнить, или выполнить плохо.
Гораздо лучше и вѣрнѣе предупреждать ошибки, чѣмъ
послѣ тратить время и силы на исправленіе укоренив-
шихся дурныхъ навыковъ.

5) Въ виду особой важности письменныхъ упраж-
неній учащихся и необходимости единодушнаго содѣй-
ствія ихъ правильной постановкѣ и успѣху, предста-

вляется полезнымъ для дѣла, чтобы училищами корп
раціи подвергли обсужденію въ общихъ засѣданіяхъ
вопросы о томъ, а) какъ върше и целесообразные
практически примѣнить предлагаемыя здѣсь руководя
щія разъясненія къ правильной организаціи письмен
ныхъ упражненій; б) какъ привлечь къ этому дѣлу
всѣхъ наставниковъ училища и чѣмъ каждый изъ нихъ
можетъ оказать ему содѣйствіе; в) какъ установить
правильную связь письменныхъ упражненій съ устными
уроками; д) какія и когда задачи и темы назначать
ученикамъ.

Что касается въ частности письменныхъ упражне
ній по языкамъ *русскому* и *классическимъ*, то учителя
сихъ предметовъ имѣютъ уже обстоятельныя, вполне
достаточныя разъясненія и руководящія указанія въ
особыхъ запискахъ по симъ предметамъ, изложенныхъ
въ журналахъ Учебнаго Комитета отъ 10 и 17 Октября
1873 г. за № № 166, 171 и 172. Нельзя не выразить
при этомъ желанія, чтобы указанія этихъ записокъ
были усвоены учителями съ особымъ тщаніемъ и ста
рательно примѣнялись на дѣлѣ, ибо въ нихъ выражены
существенныя условія правильного хода учебнаго дѣла
въ училищахъ.

6) Въ видахъ сообщенія учащимся возможно рав
наго навыка располагать свои мысли всегда въ порядкѣ,
правильно, логически, слѣдуетъ, при задаваніи письмен
ныхъ работъ ученикамъ, обратить особенное вниманіе
на *расположеніе* даннаго матеріала. Такъ какъ ученики
сами не могутъ сначала составить для себя планъ пис
менныхъ работъ, то полезно дать имъ для сего на пер
вый разъ готовую *схему*, въ видѣ ряда вопросовъ, от
вѣчая на которые, ученики могли бы представить связ
ный послѣдовательный рассказъ о видѣнномъ и слы
шанномъ, правильно составить описаніе. Такъ для *сти*

санія могутъ служить вопросы: «Что такое предметъ? Изъ какихъ частей онъ состоитъ? Изъ какого материала и кѣмъ сдѣланъ? Гдѣ, когда, кѣмъ и для чего употребляется? Какое отношеніе имѣетъ къ другимъ ближайшимъ въ нему предметамъ?» Для *разсказовъ*: «Что когда и гдѣ случилось? Почему произошло? Чѣмъ кончилось? Какую принесло событіе пользу, или же вредъ?» Цѣль подобной схемы заключается въ томъ, чтобы образовать въ дѣтяхъ привычку всегда все излагать въ порядкѣ. При частомъ упражненіи, упорядоченность изложенія сдѣлается для нихъ потребностью, которой стануть они слѣдовать даже безсознательно.

Въ тѣхъ же цѣляхъ весьма полезно дѣлать *извлечение плана* изъ прочитаннаго въ классѣ, при участіи учениковъ, которые сами, при руководствѣ учителя, мало по малу откроютъ ходъ мыслей и ту канву, по которой, такъ сказать, вытканъ разсказъ или разположено описаніе. Добытый такимъ образомъ общими силами планъ полезно записать (на классной доскѣ и въ домашнихъ тетрадяхъ), а за тѣмъ не медля приложить къ дѣлу, избравъ на первый разъ однородный предметъ съ разобранымъ и изложивъ его по добытому плану, также всѣмъ классомъ.

Въ тоже время и при исправленіи письменныхъ ученическихъ работъ въ классѣ полезно, разъ на всегда, *установить* извѣстный *порядокъ* при оцѣнкѣ письменныхъ работъ, въ чему привлекались бы и ученики. Сперва, на примѣръ, указать предметъ труда, за тѣмъ повторить ходъ мыслей о предметѣ и, наконецъ, перейти къ разсмотрѣнію внѣшняго выраженія мыслей. Умственные навыки въ этомъ отношеніи чрезвычайно важны; они не замѣтно упорядочиваютъ мышленіе и приготавливаютъ учащихся къ болѣе серьезнымъ работамъ.

7) Что касается *исправления* письменныхъ ученическихъ работъ, то оно должно быть всегда достаточно обстоятельнымъ; одни подчеркиванія ошибокъ, какъ дознано опытомъ, — бесполезны. Можно однако при этомъ рекомендовать, между прочимъ, и слѣдующій приёмъ: учитель отмѣчаетъ ошибочныя мѣста и требуетъ, чтобы ученикъ выписалъ отмѣченные промахи, здѣсь же въ концѣ упражненія, въ одинъ столбецъ, а въ другомъ, параллельно первому, самъ сдѣлалъ бы поправки ошибокъ. Само собою разумѣется, что учитель обязанъ пересмотрѣть эти исправленія, ибо въ нихъ могутъ быть сдѣланы новыя ошибки. При разборѣ письменныхъ упражненій въ классѣ считается полезнымъ изяснять основанія для исправленія тѣхъ или другихъ промаховъ, къ чему слѣдуетъ привлекать самихъ учащихся. *Чистота и опрятность* въ исполненіи письменныхъ работъ должны требоваться безъ уступокъ и непременно всеми преподавателями; равно какъ требованіе логической связи и исправленіе грамматическихъ промаховъ должны составлять общую обязанность всѣхъ наставниковъ, задающихъ ученикамъ письменныя работы, каждый по своему предмету. Самыя тетрадки должны быть всегда опрятны, чисты и сохраненіе ихъ обязательно для учениковъ въ теченіи всего учебнаго года. Наконецъ.

8) Въ видахъ ближайшаго руководства симъ дѣломъ и контроля, необходимо смотрителямъ училищъ періодически пересматривать письменныя ученическія сочиненія, а равно тщательно слѣдить за своевременнымъ ихъ выполненіемъ, за сроками сихъ работъ и вообще оказывать всякое содѣйствіе улучшенію этого дѣла, а въ случаѣ нужды, вносить вопросы по сему предмету на обсужденіе правленія.

Примѣчаніе. Что касается *пособій* по сему предмету, то на сколько богата въ этомъ отношеніи литература иностранная, на столько наша бѣдна. Кромѣ нѣсколькихъ методическихъ статей въ нашихъ педагогическихъ журналахъ, можно указать только: а) *Гугеля* «Руководство къ умственнымъ упражненіямъ при преподаваніи отечественнаго языка», но его нѣтъ въ продажѣ; б) *Васистова* «Замѣтки о практическомъ преподаваніи русскаго языка»; в) *Подозвола* «Книга для учителей» и д) *Гаврилова* «Систематическія задачи».

(Продолженіе будетъ.)

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Поученіе,

сказанное по полученіи съ Аеоны копии, съ чудотворной иконы Богоматери эконо-
миссы.

Благодареніе Богу! Сердечное желаніе наше исполнилось! Св. икона Богоматери, о приобрѣтеніи которой мы такъ много заботились, прибыла къ намъ съ Аеоны. Съ подобающею честью мы приняли сію святыню и теперь радуемся ея пребыванію между нами. Прилично почтить, наконецъ, сіе важное для насъ обстоятельство и церковнымъ словомъ. Прося вашего вниманія къ своимъ словамъ, я надѣюсь, что рѣчь моя сколько будетъ интересна для васъ, столько же и назидательна.

При взглядѣ на сію икону аеонокскую, я невольно перенесу мысль свою на самый Аеонъ. Чудная эта гора Аеонъ! Съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства она постоянно населена была и теперь населена исключительно одними только ивоками. Сколько тамъ храмовъ Божіихъ! Тамъ только и видны

одни храмы. А сколько тамъ иноковъ! Число ихъ, можно сказать неисчислимо. А какую чудную жизнь ведутъ тамъ инокки! Дивной жизни ихъ не удивишься. Живутъ они и въ монастыряхъ, и въ скитахъ, и въ пещерахъ, и въ другихъ потаенныхъ мѣстахъ, — а нѣкоторые обитаютъ въ такихъ пропастяхъ земныхъ, куда не ступаетъ нога, не проникаетъ глазъ и самихъ афонцевъ, — а иные и вовсе нигдѣ не имѣютъ пристанища и скитаются. Ога ради, гдѣ день, гдѣ ночь. А какое изумительное богослуженіе у афон. иноковъ! Они всегда служатъ Богу — днемъ и ночью, во время трудовъ и отдыха, непрестанно пребывая, по ипостолу, въ умной молитвѣ, въ постоянномъ богомыслии; но преимущественно молятся во храмахъ, куда ежедневно и неоднократно собираются на обществ. богослуженіе. И что сказала бы брвенная плоть наша, если бы мы побывали на этомъ (особенно всенощномъ) богослуженіи, продолжающемся никогда не менѣе 7—8 часовъ, а иногда восходящемъ до 14 и 15 часовъ! Ахъ, если мы и здѣсь ропщемъ иногда на продолжительность богослуженія, то тамъ ропоту нашему не было бы и конца. А какіе изумительные труды — тѣлесные и духовные совершаютъ афонскіе подвижники, какимъ высокимъ подвигамъ благочестія предаются они, какими добродѣтелями многіе преукрашаются тамъ и на какую высоту духовно — нравственнаго совершенства восходятъ нѣкоторые изъ нихъ — объ этомъ ни написать, ни сказать въ короткихъ словахъ не возможно. Скажу, что святоименный Афонъ и церковію называется краснымъ раемъ (служба аѳ. угод.), а св. отцы и подвижники афонскіе по истинѣ могутъ называться ангелами земными, которые, безъ сомнѣнія, въ будущей жизни предъ престоломъ Господа станутъ въ сонмъ ангеловъ небесныхъ. Почему же Афонъ имѣеть такое высокое назначеніе — служить мѣстомъ земнаго пребыванія иноковъ и совершенія ими великихъ духовъ подвиговъ? Высокія горы афонскія, земныя скалы и ущелья, тишина и безмолвіе, существующія тамъ — все это само собою располагаетъ въ строгой отшельнической жизни и привлекаетъ сюда христіанъ со всего православнаго міра. Главнымъ же образсмъ Афонъ потому такъ многоцѣненъ въ очахъ христіанъ, что, по преданію, сама Царица небесная благоволила посвятить эту гору и тамошнихъ

лзыческихъ обитателей просвѣтитъ свѣтомъ вѣры Христовой; соизволивъ пр. нять сію мѣстность за особъ утѣлъ свой и жребій, Она молила Сына своего, чтобы непрестанно сіяла благодать Его на мѣстѣ томъ и на пребывающихъ тамъ съ вѣрою и благоговѣніемъ, и Сама обѣщалась быть теплою предстательницею предъ Господомъ за всѣхъ тамъ подвижающихся. И это преданіе подтверждается самымъ дѣломъ. Теперь всему свѣту извѣстно, что св. Аѳонъ состоитъ подъ особеннымъ благоволеніемъ Господа, предстательствомъ святыхъ и особенно подъ покровомъ и заступленіемъ Царицы небесной. Весь свѣтъ знаетъ, что этотъ самый Аѳонъ, впродолженіе болѣе тысячелѣтняго своего существованія, видѣлъ много милостей отъ Господа, много помощи и отъ угодниковъ Божіихъ, осязательнымъ доказательствомъ чего и доселѣ служатъ многія чудотворныя иконы, честныя мощи святыхъ и др. священные предметы. Но меня особенно поражаетъ материнская заботливость Царицы небесной о временной и вѣчной судьбѣ аѳонцевъ. Нельзя безъ сердечнаго умиленія слышать, что тамъ Она — то чудеснымъ образомъ помогаетъ инокамъ въ построеніи ими знаменитой обители (экономисса), то чудотворною св. иконою неизблемо стоитъ при вратахъ монастыря и мужественно охраняетъ его, вмѣстѣ съ иноками, отъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ (вратарница), то занимаетъ въ лицѣ чудотворной же своей иконы настоятельское мѣсто въ обители и братія ничего не можетъ дѣлать безъ ея благословенія и соизволенія (троеручица въ Хелиндарѣ), то изъявляетъ желаніе быть мужественною защитницею, скорою помощницею и всемошною ходатайницею предъ Господомъ за всѣхъ, съ вѣрою притекающихъ къ Ней (скоропослушница)... Впрочемъ, чудеса Богоматери на Аѳонѣ неисчислимы и въ высокой степени благотворны. Она однажды (видѣніе одного пустынника) предъизобразила страшный день суда Божія и всѣхъ аѳонскихъ подвижниковъ поставила одесную престола Господня. Когда же Божественный Судія замѣтилъ, что мнѣгіе изъ поставленныхъ недостойны деснаго предстоанія въ царствѣ небесномъ, то тогда Она молитвенно воззвала: „Господи! хотя дѣйствительно многіе недостойны сего, но ради Мена — Матери своей, помилуй ихъ и дополни недостатки ихъ своею благодатію,“ каковое хода

тайство Господь и исполнилъ и вѣхъ сопричислилъ къ лику святыхъ. — Вотъ съ этого то священнаго, облагодатствованнаго мѣста вы, бр., поусердствовали пріобрѣсти для храма своего предстоящую предъ вами икону Богоматери. Какъ предметъ сердечныхъ, самыхъ ядушевныхъ вашихъ желаній, икона эта, я думаю, будетъ служить для васъ, въ тоже время, предметомъ особен. благоговѣнія, почитанія и уваженія. И по достоинству. Если мы вообще дорожимъ предметами, памятными для насъ въ томъ или другомъ отношеніи: то что же можетъ быть драгоценнѣе для насъ сей святыни, которая всегда будетъ напоминать намъ о св. Аеоноѣ, ознаменованномъ такими чудными дѣйствіями благодати Божіей, такимъ видимымъ заступленіемъ Царицы небесной и предстательствомъ святыхъ, — объ Аеоноѣ, украшенномъ цѣлымъ сонмомъ угодниковъ Божіихъ, тамъ подвизавшихся, о томъ самомъ Аеоноѣ, который до днесъ сіяегъ высокими подвижниками благочестія и служить однимъ изъ лучшихъ расадниковъ духовнаго преспѣванія. Подлинно, предметъ достойный благоговѣнія и по однимъ воспоминаніямъ, которыя невольно вызываются имъ!

Но эта богоматерная икона драгоценна для насъ еще и въ другомъ отношеніи: она есть вѣрный снимокъ съ таковой же чудотворной иконы. Я вамъ раскажу исторію этой послѣдней. Около 9 столѣтій тому назадъ на Аеоноѣ подвизался пр. Аеанасій, который возмѣлъ благочестивое намѣреніе соорудить лавру въ честь Богоматери. Къ Аеанасію собрались иноки и началась постройка. Но вотъ, по Божію поущенію, строительные матеріалы истожились, а денегъ, для пріобрѣтенія ихъ, не было; кому же лавру постигъ такой голодь, что у иноковъ не стало хлѣба. Волею не волею постройка прекратилась, иноки всѣ разбѣжались, остался только св. Аеанасій. Долго ли преподобный переносилъ постигшее его несчастіе — не извѣстно; однако испытаніе было столь сильно, что не вынесъ его изъ тотъ великій мужъ терпѣнія, рѣшилъ оставить свое дѣло и удалиться въ другое, болѣе благоприятное мѣсто. На пути ему встрѣчается женщина и спрашиваетъ его, куда онъ идетъ? Св. Аеанасій, удивляясь этой встрѣчѣ съ женщиной въ такомъ мѣстѣ,

куда входъ жеванъ вообще невозможенъ, въ свою очередь спросилъ ее: ты кто и какъ зашла сюда и для чего знать тебѣ, куда иду я? Тайственная жена отвѣчала: вотъ для чего нужно знать мнѣ, куда ты идешь; я знаю твое несчастіе и хочу пособить тебѣ въ твоемъ горѣ. Потомъ укоривъ подвижника въ маловѣріи, указавъ на оскудѣніе въ немъ духа терпѣнія, прибавила: воротись назадъ и продолжай свое дѣло; я во всемъ помогу тебѣ. Ктожъ ты такая? съ недоумѣніемъ спросилъ ее св. Аѳанасій. Я Матерь Божія, отвѣчала дивная жена, Я — та, имени Которой ты посвящаешь свою обитель и Которой вѣраешь судьбу ея, — покровительству же Моему ты поручаешь и свое собственное спасеніе; посему съ этихъ поръ Я во всемъ буду споспѣшествовать тебѣ и навсегда останусь домостроительницею (экономиссою) твоей лавры. Чѣмъ ты увѣришь меня въ справедливости своихъ словъ? спросилъ наконецъ осторожный Аѳанасій: я боюсь вѣрить тебѣ, потому что и искуситель не ѣдко преобразуется въ ангела свѣта. Божественная Дѣва повелѣла пустыннику ударить жезломъ своимъ о бывшій тутъ камень. Тотъ сдѣлалъ такъ и — чудо! изъ камня потекла чистая, прозрачная вода. Этого достаточно было для того, чтобы увѣриться агулнику въ дѣйствительности явленія ему Богоматери; онъ обернулся, чтобы повергнуться предъ Нею въ чувствѣ благодаренія и облобызать пречистыя Ея ноги; но Ея уже не было. Нимало не медля и съ полною теперь надеждою на помощь Царицы небесной, пр. Аѳанасій возвратился къ своей обители и, къ довершенію чуда, нашелъ тамъ всего въ изобиліи: и хлѣба, и матеріалу, и денегъ. Тотчасъ приступлено было къ постройкѣ лавры и въ скорости все было окончено. Съ тѣхъ поръ, въ ознаменованіе дивнаго сошія, и стоять, посреди монастырскаго двора, чудодѣйственная икона божественной Экономиссы и до днесь изводитъ отъ себя токи чудотвореній. Съ этой то вотъ иконы вѣрную копию мы и приобрѣли для себя. Пресв. Богоматерь, какъ видите, съ Божественнымъ Младенцемъ возсѣдаетъ на величественномъ тронѣ. Сверхъ два архангела, яко невѣсту, украшаютъ ее небесною красотой — царственнымъ вѣнцемъ. Съ правой стороны престола въ молитвенномъ положеніи предстоитъ св. Михаилъ Синадскій, честною главою своею почиваю-

цій въ аеннасіевской лаврѣ, а съ гѣвой — въ такомъ же положеніи св. Аеннасій, держацій въ рукахъ своихъ видѣ лавры въ ознаменованіе того, что онъ строитель ея, а Богоматерь небесная ея покровительница, верховная строительница, божественная экономисса (подробнѣе объ этомъ см. *вышній покровъ надъ Аенномъ и письма святогорца*).

Теперь выслушайте, бр., о томъ, какое значеніе могутъ имѣть для насъ копіи или снимки съ чудотворныхъ иконъ. Это значеніе не мало важное, весьма благотворное для насъ и спасительное. Въ 1-хъ подлинныя чудотвор. иконы мы не всегда можемъ видѣть своими глазами и не всегда можемъ молиться предъ ними или по дальности разстоянія, или по другимъ причинамъ. Въ этомъ случаѣ снимки съ нихъ доставляютъ намъ великую пользу. Они всегда могутъ быть предъ нашимъ взоромъ и самымъ выгладнымъ образомъ могутъ замѣнять для насъ свои подлинники, — а веренося къ этимъ послѣднимъ наши мысль и воображеніе. они (снимки) могутъ располагать насъ и предъ собою къ извѣстнымъ молитвамъ, прошеніямъ и благодареніямъ. Далѣе. Подлинныя чудотвор. иконы свидѣтельствуютъ объ особенномъ присутствіи въ нихъ благодати Божіей, объ особенномъ благоволеніи къ челоуѣчеству изображеннаго на иконѣ св. лица и самымъ дѣломъ низводятъ на усердно молящихся струи всемошной благодати, вседѣйственной помощи: снимки съ нихъ и въ этомъ случаѣ полезны намъ. Они напоминаютъ намъ о той божественной милости, о той чудодѣйственной помощи, которой проявлены чрезъ посредство извѣстной иконы и поданы бѣдствующему челоуѣчеству. А вспоминая о семъ и тутъ же изливая свои молитвы, прошенія и благодаренія, мы, очевидно, съ большимъ дерзновеніемъ и сами можемъ приступать къ святому лицу, изображенному на извѣстномъ снимкѣ, и сами можемъ, по молитвѣ, отходить отъ Него съ полною надеждою на божественную къ себѣ милость, на небесную помощь. Наконецъ въ 3-хъ, какъ подлинныя чудотвор. иконы, такъ и снимки съ нихъ одинаково напоминаютъ намъ о томъ мѣствѣ и времени, гдѣ и когда совершилось, и о тѣхъ обстоятельствахъ, при которыхъ произошло извѣстное чудесное событіе, послу-

жившее поводомъ къ прославленію извѣстной иконы. Такъ при взглядѣ на сію икону, мы вспомнили и о св. Аeonѣ, и пр. Аea насѣи, и о дивномъ явленіи ему Царицы небесной, и о чудесномъ построеніи имъ сбители, и о подлинной чудотворной иконѣ, которая доднесь пребываетъ въ знаменитой аеанасіевской лаврѣ и доднесь чудодѣйствуетъ. А все это, какъ и всякое священное сказаніе, въ высокой степени дѣйствуетъ на религиозное наше чувство, на благочестивое расположеніе.

Въ заключеніе скажу еще объ одномъ обстоятельствѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что во всѣхъ своихъ нуждахъ мы съ молитвою можемъ обращаться къ какому угодно святому лицу и испрашивать у него себѣ помощи, предстательства и заступленія; молитва эта, при извѣстныхъ условіяхъ, всегда можетъ быть дѣйствительна и благотворна для насъ. Тѣмъ не менѣе въ практикѣ церковной утвердилось обыкновеніе въ извѣстныхъ обстоятельствахъ прибѣгать съ молитвою къ извѣстнымъ святымъ. И не напрасно. Не напрасно путешествующіе, напр., поводамъ обращаются за помощію къ св. Николаю; потому что этотъ великій угодникъ Божій неоднократно благоволилъ проявлять свою власть надъ водными стихіями. Не напрасно въ скорбяхъ и болѣзняхъ мы прибѣгаемъ къ скорбящей Богородицѣ; потому что Она дѣйствительно есть болящихъ исцѣленіе, скорбящимъ отрада и утѣшеніе. Съ какими же прошеніями по преимуществу мы можемъ обращаться къ предстоящей предъ нами Богородицѣ? Она есть наша экономисса, или домохозяйка: Она и временное житіе наше во благо устрояетъ, и вѣчное спасеніе наше содѣлываетъ. И не напрасно пресв. Богородица благоволила проявить намъ свою помощь съ этой именно стороны. Сколько нестроений во временной нашей жизни? Сколько постигаетъ насъ несчастій? То пожары истребляютъ наши скудные пожитки, то засуха губитъ тучныя наши пажити, то моровыя повѣтрія свирѣпствуютъ надъ нами съ неизбѣжными болѣзнями и смертію, то другія несчастія; тамъ честный трудъ нашъ не вознаграждается, здѣсь во всемъ терпится значительный убытокъ, въ иномъ же мѣстѣ все идетъ къ совершенному разоренію и уничтоженію. А загляните въ семейную жизнь: сколько тамъ не-

строений? Вездѣ ссоры, злоба, вражда, неудовольствія. А сколько нестроений въ духовной нашей жизни? Иные совершенно не радятъ о своемъ спасеніи и остаются въ крайней безпечности; другіе обуреваются страстями, какъ морскими волнами и впадаютъ въ пучину грѣха и беззаконій; третьи, повидимому, напрасную ведутъ борьбу со грѣхомъ: потому что не смотря на эту борьбу, ежечасно, ежеминутно впадаютъ въ новыя и большія прегрѣшенія. Но всѣхъ нестроений въ нашей жизни не перечислишь: у каждаго своя бѣда, свое горе. Для отвращенія этихъ-то всѣхъ несчастій мы и можемъ съ молитвою прибѣгать къ божественной Экономиссѣ и просить Ея помощи и заступленія. А въ томъ не можетъ быть сомнѣнія, что мы и предъ этою иконою можемъ быть услышаны, хотя подлинною своею чудотворною иконою пресв. Богоматерь пребываетъ на Аѳонѣ. Матерь Божія, покровительница св. Аѳона есть вмѣстѣ и наша мать, и наша покровительница. Св. Андрей видѣлъ Ее нѣкогда молящеюся за весь православный міръ, за весь родъ человѣческій. Слѣдовательно, возносилась бы только молитва наша въ Ней съ усердіемъ и кѣпкою вѣрою, а такая молитва всегда, вездѣ и всего можетъ испросить у Ней.

Ты же, пресв. Дѣво, приклони ухо Твое и услыши моленіе недостойныхъ рабовъ Твоихъ. Мы не имѣемъ иной помощи, не имѣемъ иной надежды, кромѣ Тебя. Владычице: Ты вся наша надежда и помощь! Если бы не Ты предстоила за насъ молящеюся кто бы избавилъ насъ отъ толикихъ бѣдъ? А потому, Владычице, мы никогда не отступимъ отъ Тебе: Ты намъ помогай и спасай насъ отъ всякихъ лютыхъ. Мы же за сіе непрестанемъ благодарить Тебя, величать и пѣть: радуйся, божественная Экономиссо, временное житіе наше и вѣчное спасеніе устроющая!..

Св. А. А.—63.

О ПРОДОЛЖЕНІИ

ИЗДАНІЯ

ВОРОНЕЖСКИХЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1876 году.

Въ 1876 году Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости издаются, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ предѣлахъ программы, утвержденной Св. Синодомъ. Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць — 1 и 15 чиселъ.

Вѣдомости состоятъ, какъ и прежде, изъ двухъ отдѣловъ — официального и неофициального, и прибавленной къ нимъ.

Цѣна одному экземпляру Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей *четыре рубля*, а съ пересылкою или доставкою на домъ *пять рублей*; въ томъ числѣ почтъ 60 копѣекъ; за бандероль, упаковку и др. расходы 40 коп.

Требованія на Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости, вмѣстѣ съ деньгами за оныя, слѣдуетъ адресовать: въ г. Воронежъ, въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей; квартиры Редакторовъ извѣстны почтовой конторѣ. При этихъ требованіяхъ, особенно въ первый разъ, должно четко и обстоятельно прописывать почтовую контору, въ которую слѣдуетъ высылать Вѣдомости, а также званіе, имя, фамилію и мѣстожителство получателя.

Редакція Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ Редакціи всѣхъ газетъ и журналовъ, съ воими она доселѣ мѣнялась изданіями, продолжить обмѣнъ и перепечатать въ своихъ изданіяхъ настоящее объявленіе.